

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Бульвар Гагарина, 70, Иркутск, 664025, тел. (3952)24-12-96; факс (3952) 24-15-99
дополнительное здание суда: ул. Дзержинского, 36А, Иркутск, 664011,
тел. (3952) 261-709; факс: (3952) 261-761
<http://www.irkutsk.arbitr.ru>

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Иркутск

«02» марта 2017 года

Дело № А19-14152/2014

Резолютивная часть определения объявлена 21.02.2017.

Определение в полном объеме изготовлено 02.03.2017.

Арбитражный суд Иркутской области в составе судьи Волковой И.А.
при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания
Дугаржаповой Е.Б.,
рассмотрев в судебном заседании заявление конкурсного управляющего
открытого акционерного общества «Ангарское управление строительства» (далее
- ОАО «АУС») Галандина С.А.
к обществу с ограниченной ответственностью «УК Ангарский Управдом» (далее –
ООО «УК Ангарский Управдом»)
о признании сделки недействительной и применении последствий
недействительности сделки
по делу по заявлению ОАО «АУС» о признании его несостоятельным
(банкротом),
при участии в судебном заседании:
от конкурсного управляющего: Галянт М.В., представителя по доверенности от
27.09.2016, паспорт,
от ответчика: Дорохина А.Н., представителя по доверенности от 23.05.2016,
паспорт,
от третьего лица: Дорохина А.Н., представителя по доверенности от 26.05.2016,
паспорт,
от ФНС России: Калиниченко К.А., представителя по доверенности от 10.02.2017
№04-07/0011, паспорт,

установил:

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 15.05.2015 ОАО «АУС» (ИНН 3801010824, ОГРН 1023800516190, адрес: 665835, Иркутская область, г. Ангарск, микрорайон 7 «А», д. 35) признано несостоятельным (банкротом), в отношении ОАО «АУС» открыто конкурсное производство с применением правил, предусмотренных параграфом 7 главы IX Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2002, конкурсным управляющим утвержден арбитражный управляющий Галандин С.А.

Конкурсный управляющий ОАО «АУС» Галандин С.А. обратился в Арбитражный суд Иркутской области с заявлением, в котором просил признать недействительным договор купли-продажи от 30.04.2015, заключенный между ОАО «АУС» и ООО «УК Ангарский Управдом»; применить последствия недействительности указанной сделки в виде обязанности возвратить в конкурсную массу ОАО «АУС» имущество, переданное по договору купли-продажи от 30.04.2015, а именно: нежилое помещение – аптека 7 категории, площадью 221,5 кв.м, этаж 1, расположенное по адресу: Иркутская область, г. Ангарск, 32 микрорайон, д. 23, помещение 26. В качестве правового основания признания сделки недействительной конкурсным управляющим указан пункт 1 статьи 61.1, пункт 2 статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2002 (далее - Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»).

В ходе судебного разбирательства конкурсного управляющего ОАО «АУС» в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации уточнил заявление, просил признать недействительным договор купли-продажи от 30.04.2015, заключенный между ОАО «АУС» и ООО «УК Ангарский Управдом»; в качестве применения последствий недействительности договора купли-продажи от 30.04.2015 просил взыскать с ООО «УК Ангарский Управдом» рыночную стоимость переданного имущества в сумме 5 524 000 руб.

В обоснование заявления указано, что при совершении оспариваемой сделки имело место неравноценное встреченное исполнение обязательств со стороны ООО «УК Ангарский Управдом», что, по мнению конкурсного управляющего, подтверждается отчетом № 34(5)/2016 от 30.04.2016 об оценке рыночной стоимости переданного по договору купли-продажи от 30.04.2015 недвижимого имущества; в результате совершения оспариваемой сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов должника, ООО «УК Ангарский Управдом»

знало о цели должника причинить вред имущественным правам кредиторов к моменту совершения сделки.

Определением Арбитражного суда Иркутской области от 09.06.2016 к участию в деле по рассмотрению обособленного спора по заявлению конкурсного управляющего ОАО «АУС» к ООО «УК Ангарский Управдом» в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, на стороне ответчика привлечена Андреев Т.Л.

Представитель конкурсного управляющего в судебном заседании заявление поддержал, полагал возможным применить правовые последствия недействительности сделки в виде взыскания с ответчика рыночной стоимости спорного имущества, определенной по результатам повторной судебной экспертизы.

Представитель ответчика иски требования конкурсного управляющего не признал в полном объеме. В представленном ранее письменном отзыве на заявление конкурсного управляющего указал, что конкурсным управляющим не представлены надлежащие доказательства того, что спорное имущество было продано по цене существенно ниже, чем его рыночная стоимость, и имело место неравноценное встречное исполнение по оспариваемой сделке; конкурсным управляющим не доказано наличие признаков неплатежеспособности должника на дату совершения оспариваемой сделки. По мнению ответчика, спорное недвижимое имущество было реализовано должником в ходе осуществления его обычной хозяйственной деятельности.

В судебном заседании, состоявшемся 21.12.2016, представитель ответчика представил копию согласия временного управляющего ОАО «АУС» Пуляевского В.М. на заключение договора купли-продажи от 30.04.2015.

Представитель ответчика в настоящем судебном заседании поддержал доводы возражений, просил отказать в удовлетворении заявления; на вопрос суда пояснил, что не может представить подлинник документа, содержащий согласие временного управляющего ОАО «АУС» Пуляевского В.М. на заключение договора купли-продажи от 30.04.2015.

Представитель третьего лица поддержал правовую позицию представителя ответчика, возражал относительно удовлетворения заявления.

Представитель ФНС России указал на обоснованность доводов заявления конкурсного управляющего ОАО «АУС».

Иные лица, участвующие в деле, в судебное заседание не явились, ходатайства не направили; о времени и месте судебного разбирательства уведомлены надлежащим образом (часть 1 статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, часть 6 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации; пункты 14, 15 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 35 от 22.06.2012 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»).

Заявление рассматривается в порядке статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Выслушав лиц, участвующих в деле, исследовав материалы дела, арбитражный суд установил следующее.

Как следует из материалов дела, между ОАО «АУС» и ООО «УК Ангарский Управдом» 30.04.2015 заключен договор купли-продажи, в соответствии с условиями которого ОАО «АУС» передает в собственность ООО «УК Ангарский Управдом» следующее имущество: нежилое помещение – аптека 7 категории, площадью 221,5 кв.м, этаж 1, расположенное по адресу: Иркутская область, г. Ангарск, 32 микрорайон, д. 23, помещение 26, а ООО «УК Ангарский Управдом» обязуется принять и оплатить данное имущество.

Согласно пункту 3 договора от 30.04.2015 цена договора составляет 1 107 500 руб.; расчет по договору производится покупателем в течение 15 дней с даты подписания договора.

Согласно пункту 1 статьи 454 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

Пункт 1 статьи 486 Гражданского кодекса Российской Федерации возлагает на покупателя обязанность оплатить товар непосредственно до или после передачи ему продавцом товара, если иное не предусмотрено Гражданским кодексом Российской Федерации, другим законом, иными правовыми актами или договором купли-продажи и не вытекает из существа обязательства.

Пунктом 1 статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрено, что сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом

недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

В соответствии с разъяснениями, данными в пункте 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 63 от 23.12.2010 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», в связи с чем, наличие иных обстоятельств, определенных пунктом 2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

При этом, как указано в пункте 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 63 от 23.12.2010 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» для признания сделки недействительной на основании указанной нормы не требуется, чтобы она уже была исполнена обеими или одной из сторон сделки, поэтому неравноценность встречного исполнения обязательств может устанавливаться исходя из условий сделки.

Исходя из анализа приведенных норм, для признания сделки недействительной по основанию, указанному в пункте 1 статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», лицу, требующему признания сделки недействительной, необходимо доказать, а суд должен установить следующие обстоятельства:

- сделка заключена в течение года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления (данный срок является

периодом подозрения, который устанавливается с целью обеспечения стабильности гражданского оборота);

- имеет место неравноценное встречное исполнение обязательств.

Дело о несостоятельности (банкротстве) ОАО «АУС» № А19-14152/2014 возбуждено определением Арбитражного суда Иркутской области от 12.09.2014.

Таким образом, оспариваемая сделка попадает в период подозрительности, установленный пунктом 1 статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве).

Пунктом 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что для признания сделки недействительной на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве не требуется, чтобы она уже была исполнена обеими или одной из сторон сделки, поэтому неравноценность встречного исполнения обязательств может устанавливаться исходя из условий сделки. В соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки имеет место, в частности, в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия на момент ее заключения существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки.

В соответствии с условиями договора купли-продажи от 30.04.2015 имущество было оценено сторонами договора в размере 1 107 500 руб.

Как следует из представленных в материалы дела документов и не оспаривается конкурсным управляющим, ООО «УК Ангарский Управдом» исполнило свои обязательства по оплате по договору купли-продажи, произвело оплату по договору платежными поручениями №8 от 13.05.2015 на сумму 250 000 руб. и № 15.05.2015 на сумму 857 500 руб.

Конкурсный управляющий в судебном заседании подтвердил, что денежные средства в указанной сумме поступили должнику и были распределены им в ходе осуществления текущей хозяйственной деятельности.

В силу статей 9, 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основании своих требований и возражений.

Бремя доказывания лежит на лицах, участвующих в деле, которые, исходя из принципа состязательности, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

Конкурсный управляющий полагает, что спорное имущество было отчуждено по заниженной стоимости.

В подтверждение довода о необоснованно заниженной стоимости имущества конкурсный управляющий представил отчет № 34(5)/16 об оценке рыночной стоимости нежилого помещения – аптека 7 категории, площадью 221,5 кв.м, этаж 1, расположенного по адресу: Иркутская область, г. Ангарск, 32 микрорайон, д. 23, помещение 26, согласно которому, рыночная стоимость оцениваемой недвижимости по состоянию на 30.04.2015 составляла 5 524 000 руб.

Представитель ответчика в подтверждении своих доводов о недоказанности конкурсным управляющим доводов неравноценности встречного исполнения по оспариваемой сделки указал, что представленный конкурсным управляющим отчет № 34 (5)/16 об оценке рыночной стоимости недостоверен и содержит нарушения Федеральных стандартов оценки «Требования к отчету об оценке (ФСО №3)», утвержденных Приказом Минэкономразвития России 25.09.2014 № 611.

По мнению представителя ответчика, недостоверность проведения оценки заключается в том, что оценка проводилась без осмотра помещения, отчет составлен без учета фактического состояния имущества, в частности без учета произведенных расходов по демонтажу имеющейся системы вентиляции.

В опровержение доводов конкурсного управляющего о необоснованно заниженной стоимости имущества представил отчет об оценке № 15-08 от 25.04.2015 об определении рыночной стоимости объекта недвижимости - аптеки 7 категории, площадью 221,5 кв.м, этаж 1, расположенного по адресу: Иркутская область, г. Ангарск, 32 микрорайон, д. 23, помещение 26, согласно которому, рыночная стоимость оцениваемой недвижимости по состоянию на 30.04.2015 составляет 1 000 000 руб.

Ввиду наличия спора относительно рыночной стоимости имущества должника, являющегося предметом оспариваемой сделки, определением Арбитражного суда Иркутской области от 28.09.2016 по ходатайству конкурсного управляющего ОАО «АУС» по делу назначена судебная экспертиза, производство экспертизы поручено комиссии экспертов в составе эксперта ЗАО «Региональное

агентство оценки бизнеса» Жижко Ирины Борисовны, эксперта ООО «Русская провинция» Ногина Максима Петровича.

На разрешение экспертов поставлен следующий вопрос:

- Какова рыночная стоимость нежилого помещения – аптека 7 категории, площадью 221,5 кв.м, расположенного по адресу: Иркутская область, г. Ангарск, 32 микрорайон, дом 23, помещение 26, переданного по договору купли-продажи от 30.04.2015, на 30.04.2015?

В материалы дела представлено заключение эксперта № 394/2016 от 24.10.2016, выполненное экспертом Ногиным М.П., согласно которому рыночная стоимость нежилого помещения – аптека 7 категории, площадью 221,5 кв.м, расположенного по адресу: Иркутская область, г. Ангарск, 32 микрорайон, дом 23, помещение 26, переданного по договору купли-продажи от 30.04.2015, по состоянию на 30.04.2015 составляет 1 120 000 руб.

Также в материалы дела представлено заключение эксперта № 6258СЧ от 24.10.2016, выполненное экспертом Жижко И.Б., согласно которому рыночная стоимость нежилого помещения – аптека 7 категории, площадью 221,5 кв.м, расположенного по адресу: Иркутская область, г. Ангарск, 32 микрорайон, дом 23, помещение 26, переданного по договору купли-продажи от 30.04.2015, по состоянию на 30.04.2015 составляет 4 677 000 руб.

В судебном заседании, состоявшемся 22.11.2016, заслушаны пояснения экспертов Жижко И.Б. и Ногина М.П.

Эксперт Ногин М.П. пояснил, что при проведении экспертизы исходил из того, что оцениваемый объект является жилым помещением и при анализе объекта оценки в качестве объектов аналогов использовались квартиры; представил письменные пояснения.

Эксперт Жижко И.Б. пояснила, что при проведении экспертизы исходила из того, что оцениваемый объект является нежилым помещением, в качестве объектов аналогов использовались торговые помещения, расположенные в многоквартирных домах; также представила письменные пояснения.

Ввиду наличия разногласий между экспертами по результатам проведения комиссионной экспертизы арбитражный суд определением 10.01.2017 назначил повторную судебную экспертизу, поручив ее производство эксперту ООО «Байкальское оценочное агентство» Макачук Вере Владимировне.

На разрешение эксперта поставлен следующий вопрос:

- Какова рыночная стоимость нежилого помещения – аптека 7 категории, площадью 221,5 кв.м, расположенного по адресу: Иркутская область, г. Ангарск, 32 микрорайон, дом 23, помещение 26, переданного по договору купли-продажи от 30.04.2015, на 30.04.2015?

В материалы дела представлено заключение эксперта № 01-02/2017 от 06.02.2017, согласно которому рыночная стоимость нежилого помещения – аптека 7 категории, площадью 221,5 кв.м, расположенного по адресу: Иркутская область, г. Ангарск, 32 микрорайон, дом 23, помещение 26, переданного по договору купли-продажи от 30.04.2015, по состоянию на 30.04.2015 составляет 4 510 000 руб.

Проверив и оценив представленное заключение эксперта в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд считает данное заключение эксперта соответствующим требованиям статьи 86 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В силу статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заключение эксперта является одним из доказательств по делу, которое оценивается арбитражным судом с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, соответствия способов получения доказательств требованиям закона, а также в совокупности с иными представленными в материалы дело доказательствами.

Как следует из представленного в материалы дела заключения эксперта № 394/2016 от 24.10.2016, а также пояснений эксперта Ногина М.П., данных в ходе судебного разбирательства, при определении рыночной цены объекта оценщиком использовался метод сравнения продаж, в качестве объектов-аналогов приняты жилые помещения (квартиры), расположенные в жилом районе г. Ангарска, рыночная стоимость объекта определена как жилого помещения. Кроме того, при оценке спорного объекта недвижимости оценщиком учитывались затраты на проведение работ по переустройству и перепланировке помещения и проведения ремонтных работ системы вентиляции.

Арбитражный суд не может согласиться с такими выводами эксперта, поскольку представленные в материалы дела документы (договор строительного подряда от 21.07.2015, акты приемки выполненных работ от 10.06.2016) указывают на перепланировку помещений из нежилого помещения в жилое, то есть изменения назначения и характеристик объекта оценки, тогда как на дату

совершения оспариваемой сделки спорное недвижимое имущество - аптека 7 категории определялось как нежилое помещение.

Указанное обстоятельство подтверждается представленными в материалы дела конкурсным управляющим свидетельством Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Иркутской области от 02.02.2012 о государственной регистрации права, техническим паспортом на помещение - аптека 7 категории, площадью 221,5 кв.м, расположенного по адресу: Иркутская область, г. Ангарск, 32 микрорайон, дом 23, помещение 26.

Согласно представленному в материалы дела договору строительного подряда от 21.07.2015 перепланировка спорного объекта из нежилого помещения в жилое произведена ответчиком после заключения договора купли-продажи от 30.04.2015.

Как следует из постановления Администрации Ангарского района от 08.06.2016 № 1316 перевод нежилого помещения в жилые (квартиры) произведен в 2016 году.

Довод представителя ООО «УК Ангарский Управдом» о том, что спорный объект недвижимого имущества не мог использоваться по целевому назначению, арбитражный суд находит несостоятельным, поскольку многоквартирный дом, расположенный по адресу: Ангарск, 32 микрорайон, дом 23, в том числе и аптека 7 категории, введен в эксплуатацию разрешением № RU38501101-59-2008 от 31.12.2008.

В акте приема-передачи объекта недвижимости от 07.05.2015 к договору купли-продажи от 30.04.2015 отсутствует информация о необходимости замены системы вентиляции.

В судебном заседании, состоявшемся 27.12.2016, в качестве свидетеля была допрошена Бунькова Юлия Анатольевна, работающая в ОАО «АУС» в должности начальника отдела по учету и реализации недвижимости, которая на вопросы суда и лиц, участвующих в деле, пояснила, что реализация аптеки началась ранее 2013 года, цена за кв.м составляла 35 000 руб. и устанавливалась по устному распоряжению генерального директора ОАО «АУС»; на момент продажи технических недоработок по аптеке не было, как и все нежилые помещения, аптека находилась в черновой отделке; также указала, что нежилых помещений ОАО «АУС» спроектировано было мало, и в основном были спроектированы жилые помещения (квартиры); в 2015 году цена на жилые помещения

установлена была в размере 33 000 руб. за кв.м, однако в 2013 году сдавался в эксплуатацию дом, где цена на нежилые помещения устанавливалась в размере 37 000 руб. за кв. м.

Согласно справке № 21-11 от 21.11.2016, достоверность которой не опровергнута, нежилое помещение – аптека 7 категории, площадью 221,5 кв.м, расположенное по адресу: Иркутская область, г. Ангарск, 32 микрорайон, дом 23, помещение 26, поставлено на баланс ОАО «АУС» по балансовой стоимости 6 170 779 руб. 72 коп. (том дела 5, лист дела 151).

В материалы дела представлено заключение эксперта № 6258СЧ от 24.10.2016, выполненное экспертом Жижко И.Б., согласно которому итоговая рыночная стоимость нежилого помещения определена методом сравнения продаж и составляет 4 677 000 руб.; в качестве объектов-аналогов указаны торговые помещения (нежилые помещения), расположенные в г. Ангарске.

Схожие выводы о рыночной стоимости нежилого помещения сделаны и в заключении эксперта № 01-02/2017 от 06.02.2017, согласно которому рыночная стоимость нежилого помещения – аптека 7 категории, площадью 221,5 кв.м, расположенного по адресу: Иркутская область, г. Ангарск, 32 микрорайон, дом 23, помещение 26, переданного по договору купли-продажи от 30.04.2015, по состоянию на 30.04.2015 составляет 4 510 000 руб.

Учитывая, что спорное помещение на момент его реализации являлось нежилым помещением, убедительных доказательств невозможности эксплуатации данного объекта как нежилого помещения не представлено, арбитражный суд приходит к выводу, что заключение эксперта № 394/2016 от 24.10.2016 не может быть принято судом в качестве надлежащего доказательства рыночной стоимости данного объекта.

Представленные в дело рецензии на заключение эксперта, отчеты об оценке, судом исследованы. По мнению суда, основной причиной расхождений в оценке является определение сегмента рынка, в связи с чем, иные доводы рецензентов отклоняются судом как несущественные.

Доводы представителя ответчика о том, что при определении рыночной стоимости необходимо учитывать дальнейшую перепланировку спорного помещения, перевод данного помещения из нежилого в жилые помещения и связанные с этим затраты покупателя, арбитражный суд находит несостоятельным, поскольку расходы покупателя по дальнейшей эксплуатации объекта, экономический результат, полученный ответчиком в результате

дальнейшей перепродажи помещений, является материальным риском самого покупателя; рыночная стоимость объекта не может быть поставлена в зависимость от размера ожидаемой покупателем прибыли от использования объекта.

Более того, как следует из документов, представленных самим ответчиком, в дальнейшем ООО «УК Ангарский Управдом» передало данный объект в залог по договору ипотеки № 009 от 11.11.2015, заключенному между ООО «УК Ангарский Управдом» и Брызгиным П.П., согласно которому залоговая стоимость объекта определена в размере 7 000 000 руб. (том дела 4, лист дела 137).

По соглашению о взаимном исполнении и прекращении обязательств от 25.02.2016, заключенному между ООО «УК Ангарский Управдом», Брызгиным П.П., Михайловым А.И., нежилое помещение – аптека 7 категории, площадью 221,5 кв.м, расположенное по адресу: Иркутская область, г. Ангарск, 32 микрорайон, дом 23, помещение 26, передано ответчиком в собственность Брызгину П.А. в качестве отступного по цене 9 916 012 руб.

Как указывалось выше, после заключения договора купли-продажи от 30.04.2015 по реализации спорного объекта недвижимости ответчиком произведена перепланировка объекта.

Согласно Постановлению Администрации Ангарского муниципального городского округа от 08.06.2016 № 1316-па, нежилое помещение - аптека 7 категории, площадью 221,5 кв.м, расположенное по адресу: Иркутская область, г. Ангарск, 32 микрорайон, дом 23, помещение 26, переведено в жилое. Нежилое помещение, образованное в результате переустройства и перепланировки, разделено на 4 жилых помещения:

- 1) Жилое помещение (тип 1), общей площадью 57,6 кв.м., жилой площадью 34,6 кв.м.;
- 1) Жилое помещение (тип 2), общей площадью 51,4 кв.м., жилой площадью 29,6 кв.м.;
- 2) Жилое помещение (тип 3), общей площадью 54,0 кв.м., жилой площадью 36,7 кв.м.;
- 3) Жилое помещение (тип 4), общей площадью 50,4 кв.м., жилой площадью 30,5 кв.м.

Представителем третьего лица в материалы дела представлен договор купли-продажи от 14.07.2016, заключенный между Андреевко Т.Л. и Непомнящих Т.К., согласно которому квартира общей площадью 54,0 кв.м,

расположенная по адресу: Иркутская область, г. Ангарск, 32 микрорайон, дом 23, кв. 18а, реализована по цене 1 100 000 руб.

Данное обстоятельство также свидетельствует в пользу довода конкурсного управляющего о необоснованности вывода эксперта Ногина М.П. (заключение эксперта № 394/2016 от 24.10.2016) о том, что рыночная стоимость спорного объекта площадью 221,5 кв.м может составлять 1 120 000 руб.

Довод представителя ответчика о том, что должник долгое время не мог реализовать спорный объект, судом исследован и также не может быть принят в качестве доказательства соответствия цены реализации объекта его рыночной стоимости, поскольку копии публикаций о продаже помещения не содержат цены, по которой предлагалось к реализации имущество, условий его реализации (том дела 2, лист дела 123-126). Кроме того, отсутствие покупательского спроса в июле 2013 г., январе 2014 г. не свидетельствует о том, что в апреле 2015 г. также отсутствовал интерес покупателей на приобретение данного имущества. Более того, в материалы дела не представлены доказательства того, что в апреле 2015 г. данное имущество предлагалось к реализации по цене 1 107 500 руб. в условиях публичного предложения, на открытом рынке в условиях конкуренции, то есть доказательства того, что объект был представлен на открытом рынке посредством публичной оферты, типичной для аналогичных объектов оценки.

Исследовав материалы дела в их совокупности, арбитражный суд приходит к выводу, что материалами дела доказан факт несоответствия цены реализации спорного объекта недвижимости его рыночной стоимости, в результате совершения оспариваемой сделки должник по встречному исполнению получил существенно меньше, чем передал другой стороне сделки.

То есть имеет место неравноценное встречное исполнение обязательств, что является основанием для признания сделки недействительной на основании пункта 1 статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Как указано в пункте 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 63 от 23.12.2010 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», судом в случае оспаривания подозрительной сделки проверяется наличие обоих оснований, установленных как пунктом 1, так и пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Пунктом 2 статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрено, что сделка, совершенная должником в целях

причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Как указано в пункте 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №63 от 23.12.2010 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в силу пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

- а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;
- б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;
- в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из условий абзацев 2, 3, 4, 5 пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или

должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Как указано в абзаце 5 пункта 6 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 63 от 23.12.2010 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» при определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвертом статьи 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Для целей применения содержащихся в абзацах втором - пятом пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» презумпций само по себе наличие на момент совершения сделки признаков банкротства, указанных в статьях 3 и 6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», не является достаточным доказательством наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» под недостаточностью имущества понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника.

Как следует из представленного в материалы дела бухгалтерского баланса ОАО «АУС» по состоянию на 31.12.2014 балансовая стоимость активов должника составляла 1 446 201 000 руб., при этом внеоборотные активы должника составляли 760 349 000 руб., оборотные активы - 685 852 000 руб.; размер краткосрочных обязательств составлял 1 448 363 000 руб., долгосрочных обязательств – 52 803 000 руб.

Таким образом, на момент совершения оспариваемой сделки размер кредиторской задолженности превышал размер активов должника, в связи с чем, суд приходит к выводу о том, что заявителем доказана недостаточность имущества должника на дату совершения оспариваемой сделки.

Поскольку иное не доказано, суд приходит к выводу, что на дату совершения оспариваемой сделки у должника усматривались признаки неплатежеспособности.

Как указано в пункте 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 63 от 23.12.2010 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности

(банкротстве)» в силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Согласно абзацу второму пункта 3 статьи 28 Закона о банкротстве сведения о введении наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства подлежат обязательному опубликованию в порядке, предусмотренном названной статьей.

В связи с этим при наличии таких публикаций в случае оспаривания на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделок, совершенных после этих публикаций, надлежит исходить из следующего: если не доказано иное, любое лицо должно было знать о том, что введена соответствующая процедура банкротства, а значит и о том, что должник имеет признаки неплатежеспособности.

Определением Арбитражного суда Иркутской области от 30.10.2014 в отношении ОАО «АУС» введено наблюдение с применением правил, предусмотренных параграфом 7 главы IX Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2002, временным управляющим утвержден арбитражный управляющий Пуляевский В.М.

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 15.05.2015 ОАО «АУС» признано несостоятельным (банкротом), в отношении должника открыто конкурсное производство с применением правил, предусмотренных параграфом 7 главы IX Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2002, конкурсным управляющим утвержден арбитражный управляющий Галандин С.А.

Сообщение о введении в отношении должника наблюдения опубликовано в газете «Коммерсантъ» №1983 от 30.10.2014.

Учитывая, что оспариваемая сделка совершена после опубликования объявления о введении в отношении должника наблюдения и в преддверии даты открытия конкурсного производства (за 6 календарных дней), арбитражный суд приходит к выводу, что ответчик должен был знать о том, что должник имеет признаки неплатежеспособности.

Более того, государственная регистрация перехода права собственности произведена 22.05.2015, т.е. после даты признания должника банкротом и открытия конкурсного производства.

На основании изложенного, арбитражный суд приходит к выводу, что конкурсным управляющим доказана совокупность условий для признания сделки недействительной на основании пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Более того, пунктом 7 статьи 201.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» установлено, что с даты введения наблюдения в отношении застройщика должник может заключать исключительно с согласия временного управляющего, выраженного в письменной форме, договоры, предусматривающие передачу жилых помещений, и соглашения об изменении или о расторжении таких договоров, а также совершать иные сделки с недвижимым имуществом, в том числе с земельными участками.

Представитель конкурсного управляющего указал, что временный управляющий Пуляевский В.М. не давал согласия на заключения данной сделки.

В судебное заседание, состоявшееся 21.12.2016, представителем ответчика представлена копия согласия временного управляющего Пуляевского В.М. от 04.02.2015 на заключение сделки по отчуждению спорного объекта недвижимого имущества.

Как пояснил в судебном заседании представитель ответчика, копия представленного согласия временного управляющего Пуляевского В.М. изготовлена с копии документа, подлинник документа ответчику не был представлен, место нахождения подлинника документа ответчику не известно, указать лицо, которое предоставило данный документ, представитель ответчика не может.

Имеющийся в материалах дела экземпляр договора купли-продажи недвижимого имущества от 30.04.2015 не содержит резолюцию временного управляющего о согласии на заключение указанной сделки.

При таких обстоятельствах арбитражный суд находит данное доказательство не отвечающим признаку допустимости.

Отсутствие согласия временного управляющего на реализацию объекта недвижимого имущества является самостоятельным основанием для признания сделки недействительной.

Довод ответчика о том, что данные сделки совершены в процессе обычной хозяйственной деятельности, а потому, не могут быть признаны недействительными по основаниям пункта 1 статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» отклоняется судом в связи со следующим.

В силу пункта 2 статьи 64 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» сделки по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, не могут быть оспорены на основании пункта 1 статьи 61.2 и статьи 61.3 указанного закона Федерального закона, если цена имущества, передаваемого по одной или нескольким взаимосвязанным сделкам, или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника, определяемой на основании бухгалтерской отчетности должника за последний отчетный период.

Вместе с тем, совершение сделки в сфере, отнесенной к основным видам деятельности должника в соответствии с его учредительными документами, само по себе не является достаточным основанием для признания ее совершенной в процессе его обычной хозяйственной деятельности.

Договор купли-продажи нежилого помещения от 30.04.2015 заключен с должником после введения в отношении должника процедуры наблюдения (определение Арбитражного суда Иркутской области от 23.10.2014), в преддверии даты открытия конкурсного производства, то есть, когда действовали специальные нормы Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» о порядке удовлетворения требований кредиторов, и хозяйственная деятельность должника велась с ограничениями, установленными положениями Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», что позволяет прийти к выводу, что должник не осуществлял обычную хозяйственную деятельность.

Согласно пункту 1 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (пункт 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой III.1 указанного закона, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

В силу пункта 3 статьи 61.6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» кредиторы и иные лица, которым передано имущество или перед которыми должник исполнял обязательства или обязанности по сделке, признанной недействительной на основании пункта 1 статьи 61.2, пункта 2 статьи 61.3 указанного Федерального закона и Гражданского кодекса Российской Федерации, в случае возврата в конкурсную массу полученного по недействительной сделке имущества приобретают право требования к должнику, которое подлежит удовлетворению в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

Имущество, являющееся предметом оспариваемой сделки, выбыло из правообладания ответчика.

Факт оплаты по договору купли-продажи нежилого помещения в размере 1 107 500 руб. лицами, участвующими в деле, не оспорен.

Принимая во внимание позицию представителя конкурсного управляющего, не возражавшего относительно принятия в качестве рыночной стоимости спорного объекта стоимость, определенную по результатам повторной экспертизы (заключение эксперта № 01-02/2017 от 06.02.2017), арбитражный суд приходит к выводу, что в качестве правовых последствий недействительности сделки подлежит применению правило о реституции в виде взыскания с ООО «УК Ангарский Управдом» в пользу ОАО «АУС» 4 510 000 руб. и восстановления задолженности ОАО «АУС» перед ООО «УК Ангарский Управдом» в размере 1 107 500 руб.

При этом арбитражный суд считает необходимым указать, что восстановленное требование подлежит включению в реестр требований кредиторов и удовлетворению в составе требований третьей очереди (пункт 3 статьи 61.6 Закона о банкротстве); такое требование может быть предъявлено должнику в порядке, предусмотренном статьей 100 Закона о банкротстве, в ходе конкурсного производства. Однако, поскольку данное требование кредитор может предъявить должнику только после вступления в законную силу судебного акта, которым сделка была признана недействительной, такое требование считается заявленным в установленный абзацем третьим пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве срок, если оно будет предъявлено в течение двух месяцев со дня вступления в законную силу указанного судебного акта (пункт 27 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 63 от 23.12.2010 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Согласно части 2 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения арбитражный суд распределяет судебные расходы.

Частью 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

В силу пункта 19 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 63 от 23.12.2010 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» по смыслу пункта 3 статьи 61.8 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве оплачивается

государственной пошлиной в размере, предусмотренном для оплаты исковых заявлений об оспаривании сделок (подпункт 2 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации).

В пункте 24 Постановления № 46 от 11.07.2014 «О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах» Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации разъяснил, что при применении подпункта 2 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации следует иметь в виду, что использованное в нем для целей исчисления государственной пошлины понятие спора о признании сделки недействительной охватывает как совместное предъявление истцом требований о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности, так и предъявление истцом любого из данных требований в отдельности.

В пункте 24 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 63 от 23.12.2010 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» указано, что судебные расходы арбитражного управляющего, связанные с рассмотрением заявления об оспаривании сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве, осуществляются за счет средств должника (пункты 1 и 2 статьи 20.7 Закона о банкротстве). Такие судебные расходы, понесенные арбитражным управляющим из собственных средств, подлежат возмещению ему в последующем за счет средств должника. При удовлетворении судом заявления арбитражного управляющего об оспаривании сделки понесенные судебные расходы взыскиваются с другой стороны оспариваемой сделки в пользу должника, а в случае отказа в удовлетворении заявления - с должника в пользу другой стороны оспариваемой сделки.

На основании подпункта 2 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации государственная пошлина по спорам о признании сделок недействительными составляет 6 000 руб.

Конкурсным управляющим ОАО «АУС» уплачена государственная пошлина в размере 6 000 руб. (платежное поручение № 1522 от 10.05.2016).

Таким образом, в связи с удовлетворением заявления о признании сделки недействительной, судебные расходы по уплате государственной пошлины относятся на ООО «УК Ангарский Управдом».

Поскольку доводы заявления о несоответствии стоимости реализации недвижимого имущества его рыночной стоимости нашли свое подтверждение, расходы по оплате стоимости экспертизы относятся на ООО «УК Ангарский Управдом» и подлежат взысканию с ООО «УК Ангарский Управдом» в пользу ОАО «АУС».

ООО «Байкальское оценочное агентство» проведена экспертиза и составлено заключение эксперта № 01-02/2017 от 06.02.2017.

Заключение эксперта соответствует требованиям статьи 86 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно письму ООО «Байкальское оценочное агентство» от 18.11.2016, стоимость производства экспертизы составит 5 000 руб.

Кроме того, ЗАО «Региональное агентство оценки бизнеса» проведена экспертиза и составлено заключение эксперта № 6258СЧ от 24.10.2016, выполненное экспертом Жижко И.Б. Согласно счету № 6258 СЧ от 24.10.2016 стоимость работы по проведению экспертизы составила 5 000 рублей.

В соответствии с частью 2 статьи 107 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации эксперты получают вознаграждение за работу, выполненную ими по поручению арбитражного суда, размер которого определяется судом по согласованию с лицами, участвующими в деле, и по соглашению с экспертом.

В силу части 2 статьи 109 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации денежные суммы, причитающиеся экспертам и свидетелям, выплачиваются с депозитного счета арбитражного суда.

В пункте 26 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 23 от 04.04.2014 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» разъяснено, что денежные суммы, причитающиеся эксперту, согласно части 1 статьи 109 АПК РФ выплачиваются после выполнения им своих обязанностей в связи с производством экспертизы, за исключением случаев применения части 6 статьи 110 Кодекса.

Перечисление денежных средств эксперту (экспертному учреждению, организации) производится с депозитного счета суда или за счет средств федерального бюджета финансовой службой суда на основании судебного акта, в резолютивной части которого судья указывает размер причитающихся эксперту

денежных сумм. Суд выносит такой акт по окончании судебного заседания, в котором исследовалось заключение эксперта.

Таким образом, арбитражный суд считает возможным возложить судебные расходы за проведение экспертизы на ответчика как на проигравшую сторону.

На депозитный счет Арбитражного суда Иркутской области платежными поручениями № 2411 от 02.08.2016 и № 3214 от 23.11.2016 конкурсным управляющим ОАО «АУС» в соответствии со статьей 108 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации внесены денежные средства в размере по 5 000 руб. по каждому платежному поручению в качестве оплаты стоимости производства судебных экспертиз.

02.02.2017 арбитражным судом вынесено определение о перечислении ЗАО «Региональное агентство оценки бизнеса» с депозитного счета Арбитражного суда Иркутской области 5 000 руб., поступившие от конкурсного управляющего ОАО «АУС» в качестве оплаты за проведение судебной экспертизы по делу № А19-14152/2014.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу о необходимости перечисления ООО «Байкальское оценочное агентство» с депозитного счета Арбитражного суда Иркутской области денежных средств в размере 5 000 руб., зачисленных платежным поручением № 3214 от 23.11.2016, в счет оплаты стоимости производства экспертизы.

Руководствуясь статьями 61.1, 61.2, 61.8 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2002, статьями 110, 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

ОПРЕДЕЛИЛ:

заявление конкурсного управляющего удовлетворить.

Признать недействительным договор купли-продажи от 30.04.2015, заключенный между ОАО «АУС» и ООО «УК Ангарский Управдом».

Взыскать с ООО «УК Ангарский Управдом» в пользу ОАО «АУС» 4 510 000 руб.

Восстановить задолженность ОАО «АУС» перед ООО «УК Ангарский Управдом» в размере 1 107 500 руб.

Взыскать с ООО «УК Ангарский Управдом» в пользу ОАО «АУС» государственную пошлину в размере 6 000 руб.

Взыскать с ООО «УК Ангарский Управдом» в пользу ОАО «АУС» судебные расходы в размере 10 000 руб.

Перечислить эксперту с депозитного счета Арбитражного суда Иркутской области денежные средства в размере 5 000 руб., поступившие от конкурсного управляющего ОАО «АУС» в качестве оплаты стоимости проведения судебной экспертизы по делу № А19-14152/2014, по следующим реквизитам:

получатель: ООО «Байкальское оценочное агентство»

ИНН 3849028354

КПП 384901001

банк получателя: ОАО «ВостСибтранскомбанк»

р/с 407028100000006589801

к/с 30101810700000000849

БИК 042520849.

Определение может быть обжаловано в Четвертый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Иркутской области в течение десяти дней со дня его вынесения.

Судья

И.А. Волкова